

ЈОВАН АЈДУКОВИЋ

**РУСИЗМИ
У СРПСКОХРВАТСКИМ
РЕЧНИЦИМА**

ПРИНЦИПИ АДАПТАЦИЈЕ

РЕЧНИК

ФОТО ФУТУРА

С А Д Р Ж А Ј

ПРВИ ДЕО: АНАЛИЗА РУСИЗАМА

1. УВОД	9
1.1. Предмет и циљ рада	9
1.2. Основни појмови теорије језика у контакту	12
1.3. Дефиниција појма русизам	18
1.4. Лексикографски извори	20
2. ФОНОЛОШКА АДАПТАЦИЈА РУСИЗАМА	23
2.1. Формирање изговора русизама (трансфонемизација)	24
2.2. Дистрибуција фонема	30
2.3. Адаптација акцента	34
2.4. Формирање ортографије русизама	38
2.5. Закључна разматрања	42
3. ТВОРБЕНА АДАПТАЦИЈА РУСИЗАМА	44
3.1. Творбени форманти	45
3.2. Трансдеривација	48
3.3. Закључна разматрања	51
4. МОРФОЛОШКА АДАПТАЦИЈА РУСИЗАМА	54
4.1. Трансморфемизација	54
4.2. Трансморфологизација	57
4.3. Именице. Трансморфологизација категорије рода	57
4.4. Именице. Трансморфологизација категорије броја	60
4.5. Глаголи. Трансморфологизација категорије вида	61
4.6. Придеви. Трансморфологизација придевског вида	63

4.7. Закључна разматрања	66
5. СЕМАНТИЧКА АДАПТАЦИЈА РУСИЗАМА	68
5.1. Нулта семантичка адаптација	69
5.2. Сужење броја значења	72
5.3. Сужење значењског поља	74
5.4. Проширење значења	75
5.4.1. Проширење броја значења	75
5.4.2. Проширење значењског поља	76
5.5. Двочлане комбинације	77
5.5.1. C1н + C1ф	78
5.5.2. C1н + C2н	79
5.5.3. C1н + C2ф	80
5.5.4. C1ф + C2н	80
5.5.5. C1ф + C2ф	81
5.5.6. C2н + C2ф	81
5.6. Трочлане комбинације	82
5.6.1. C1н + C1ф + C2н	82
5.6.2. C1н + C1ф + C2ф	83
5.6.3. C1н + C2н + C2ф	83
5.6.4. C1ф + C2н + C2ф	84
5.7. Дерогација	84
5.8. Закључна разматрања	86
6. ЛЕКСИЧКО - СТИЛИСТИЧКА АДАПТАЦИЈА РУСИЗАМА	90
6.1. Појам и типови квалификатора	91
6.2. ЛС типови русизама	94
6.3. Типови ЛС адаптације русизама	101
6.4. Закључна разматрања	104
7. ОПШТИ ЗАКЉУЧАК	106
 ДРУГИ ДЕО: РЕЧНИК РУСИЗАМА	
8. СТРУКТУРА РЕЧНИКА РУСИЗАМА	111

ИНДЕКСИ И СКРАЋЕНИЦЕ	118
А	120
Б	123
В	146
Г	162
Д	169
Ђ	177
Е	178
Ж	179
З	182
И	189
Ј	194
К	199
Л	219
Љ	225
М	226
Н	236
Њ	258
О	259
П	265
Р	281
С	284
Т	293
У	297
Ф	300
Х	301
Ц	303
Ч	304
Џ	308
Ш	309
 РЕГИСТАР ИМЕНА	311
 БИБЛИОГРАФИЈА	314
 РЕЗЮМЕ	326
 АВСТРАКТ	330

РЕЗЮМЕ

В толковых словарях современного сербскохорватского литературного языка и словарях иностранных слов кроме исконной лексики, выделяется и заимствованная лексика, которая обычно обозначена соответствующей пометой. В рамках иноязычного заимствования могут быть выделены два типа: заимствования из близкородственных славянских языков и заимствования из неславянских языков.

В настоящей работе на материале 1089 слов и словосочитаний, обозначенных в анализируемых словарях пометой „русизм“, рассматриваются основные закономерности языкового заимствования на фонологическом, словообразовательном, морфологическом, семантическом и лексико-стилистическом уровнях.

Под понятием **русизм** с точки зрения *теории языковых контактов*⁷⁹ понимаем /1/ сербскохорватское слово русского происхождения, сохранившее сильную формально-семантическую связь с соответствующим русским словом (*бај-дара, балалајка, бојар, большевизам, Восток, домовој, рубашка, казачок, Луньки, хазјајин*), /2/ сербскохорватское слово русского происхождения, утратившее полностью или частично формально-семантическую связь с соответствующим русским словом вследствие адаптации (слова *опасност, особа, природа, нежност, искреност, потомство, невиност, драгоценост, награда, пример, праведан, услуга* в исследуемых словарях не обозначаются пометой „русизм“) и /3/ сербскохорватское слово нерусского происхождения, заимствованное из русского языка (русский язык является языком-посредником; *јармарка, јашма, кабак, кабала, казарма, лавра, мазут, мањез, тундра*).

На ФОНОЛОГИЧЕСКОМ уровне **трансфонемизация** - ведущий принцип языкового заимствования. Под трансфонемизацией подразумеваем фонологическую адаптацию заимствованных фонем. На уровне слова различаем три типа трансфонемизации: *первую частичную, вторую частичную и свободную* трансфонемизацию. Нулевая трансфонемизация выделяется только на уровне консонантных единиц. Тип трансфонемизации слова определяется наибольшим уровнем адаптации. Примерно 74% русизмов относится к свободной трансфонемизации (*височајши, главенство, есаул, истјававати, кораблекрушење*), около 21% - к второй частичной (*бабушка, линејка, ујезд, агитка*) и, наконец, около 4% русизмов адаптированные первой частичной трансфонемизацией (*мука, шар*).

Основная фонологическая форма русизма может находиться под влиянием произношения русского слова (*аднаколка, баћушка, дјењги*), его орфографии (*довод, еполетушка, копејка, товарищи*) и их комбинации (*трговља, Фјодор, хљобосол, шивел*). В 11% случаев русский язык - язык-посредник (*редиска, рејон, рота, салут, строп, туја, тундра*). На формировании формы 39%

⁷⁹ Второй подход в определении понятия **русизм** - *генеалогический*. **Русизм** - это славянизм категорически узкого значения благодаря типовому дифференцированию понятия *славянизм*. Типовое дифференцирование славянизмов связано с определенной историческо-языковой обстановкой.

русизмов оказали влияние орфография русского слова и словообразовательно-морфологические закономерности сербскохорватского языка (*кулакиња, кулачки, липки, мењшевизам, надлежан*).

Большинство русизмов в словарях акцентируется, как и другие исконные сербскохорватские слова. Русское силовое ударение замещается сербскохорватским тоническим ударением. Более всего представлены: краткое восходящее ударение (53,72%), краткое нисходящее ударение (26,56%) и долгое восходящее ударение (15,09%). Всего 4,60% русизмов имеет долгое нисходящее ударение, 6,67% русизмов без ударения. В 37% словах совпадает место ударения с его местом в русском языке, в 58,92% ударение обычно стоит ближе к началу слова. Только в 1,56% случаев ударение падает ближе к концу слова. В материале обнаруживаются дублеты (*вјухаљ//вјухаљ; произвољан//прдизвољан*) и слова с поставленным ударением не в соответствии с законам сербскохорватской акцентуации (*Васход, годдк, домовој, домострј*).

В исследуемых словарях встречаются случаи субституции одной русской фонемы двумя сербскохорватскими фонемами (*бјелобилетник, мјешчанство, багрјан*). **Рефонологизация** (изменение релевантной характеристики фонемы) не засвидетельствована в материале. **Фонологизация** встречается в примерах замещения аллофона русского слова фонемой сербскохорватского слова (*хараши, дача, књигоиздатель, княжество*). **Дефонологизация** (слияние двух фонем, где одна исчезает) встречается в материале (*бесиље, достижење, жалованье*).

Редистрибуция консонантных групп встречается во всех позициях внутри слова. Чаще всего консонантные группы встречаются в середине слова. Из всего количества двучленных консонантных групп в начале слова находится 22,08%, в середине слова 73,06%, а в конце слова - 4,95%. Самыми частотными двучленными консонантными группами в начале слова являются группы *бл, бр, пр, кр*, в середине *бр, вк, вн, зв, зн, лн, јк, пр, рк, рн, ск, сл, сн, сп, ст, шк*, а в конце слова группа *ст*. В начале слова из трехчленных групп (они составляют почти 10% всех консонантных групп) самой частотной группой является группа *крј*, в середине слова группы *стр, ств, спр*, а в конце слова встречается только группа *рич*. В материале всего 4,48% четырехчленных консонантных групп. В середине слова встречаются 10 четырехчленные консонантные группы (самые частотные группы *јств, нств, вств*).

Процесс языкового заимствования на СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ уровне охватывает перенос в сербскохорватский язык словообразовательных структур и словообразовательных значений русских слов. Общий принцип словообразовательной адаптации русизмов называется **трансдеривацией**. В зависимости от степени совпадений словообразовательной основы и аффиксальной морфемы русского слова и русизма различаем три типа трансдеривации: *нулевую, частичную и свободную*.

Нулевой трансдеривацией адаптированы русизмы, имеющие заимствованные из русского языка словообразовательные основы и аффиксальные морфемы (*височајши, буквар, атестат, јаровизација, вечеринка*). Они составляют 62,83% русизмов. Частичную трансдеривацию прошли русизмы (35,30%), обладающие или русскими словообразовательными морфемами или словообразовательными

основами (*двојуродан, користолубац, малорастао, бдителан, душогрејка*). Свободной трансдеривацией формировано всего 1,86 % русизмов. Русизмы, адаптированные свободной трансдеривацией, не совпадают с русским словом ни в словообразовательной основе, ни в словообразовательной морфеме (*црнототинаш, пунонадеждан*).

Большинство аффиксов общеславянского происхождения. По продукту вности самыми частотными являются форманты *-иј, -ка, -ство, -(а)н, -ост, -(н)ик, без-(бес-)* и др. В материале встречаются кальки (*боготражња, вапка, пунонадеждан*), псевдорусизмы (*нервчик*), из словообразовательных явлений - конверсия (*летушти, настројен, шампањски*), эллипсис (*зборнаја, звателни, именителни*).

На МОРФОЛОГИЧЕСКОМ уровне понятие **трансморфемизация** указывает на адаптацию основной морфологической формы слова, а понятие **трансморфологизация** - на общий принцип адаптации морфологических категорий русизмов.

В зависимости от того, насколько совпадают основные морфологические формы русского слова и русизма различаем три типа трансморфемизации: *нулевую, частичную и свободную*. Нулевая трансморфемизация (ею адаптировано 55,52 % русизмов) охватывает перенос в сербскохорватский язык морфологически неадаптированной основы (свободной морфемы) и связанной морфемы русского слова (*агитпроп, атаман, земство, совнарком, чај*). Частичная (13,09 %) представляет собой соединение неадаптированной основы русского слова и сербскохорватской связанной морфемы (*академически, безмолви, белаславити, бојеви, волновати*). Свободной трансморфемизацией адаптированы русизмы (31,38 %), выделяющие адаптированные свободные морфемы и русские/сербскохорватские связанные морфемы (*летушти, доблестан, венценосац, воображавати, љубимац, сујетан*).

Если морфологические категории русского и сербскохорватского языков совпадают, то русизм адаптируется нулевой трансморфологизацией, а если нет - русизм образован свободной трансморфологизацией. Если морфологические категории двух языков совпадают в меньшей или большей степени, тогда русизм адаптируется частичной трансморфологизацией. Так, например, русизмы *агитпроп, богоискатель, агитка* адаптированы нулевой трансморфологизацией категории рода, русизмы *белогардиста, вожд, беспечност, бедство* - частичной, а русизмы *кист, сороковој, каторга, бирјуз, ведомост* - свободной трансморфологизацией категории рода.

ЗНАЧЕНИЕ русского слова адаптируется в сербскохорватский язык процессом **транссемантизации**. Транссемантизация может быть *нулевая, частичная и свободная*. Нулевой транссемантизацией (C₀) образованы русизмы, сохранившие русские значения. В рамках частичной транссемантизации различаем следующие преобразования:

- (1) уменьшение количества значений (C1_n)
- (2) уменьшение поля значения (C1_ф)
- (3) увеличение количества значений (C2_n)
- (4) увеличение поля значения (C2_ф)
- (5) двучленное сочетание⁸⁰ C1_n+C1_ф
- (6) двучленное сочетание C1_n+C2_n
- (7) двучленное сочетание C1_n+C2_ф
- (8) двучленное сочетание C1_ф+C2_n
- (9) двучленное сочетание C1_ф+C2_ф
- (10) двучленное сочетание C2_n+C2_ф
- (11) трехчленное сочетание⁸¹ C1_n+C1_ф+C2_n
- (12) трехчленное сочетание C1_n+C1_ф+C2_ф
- (13) трехчленное сочетание C1_n+C2_n+C2_ф
- (14) трехчленное сочетание C1_ф+C2_n+C2_ф

(III) Дерогация значений (C_≠) появляется в периоде вторичной адаптации русизма, когда русизм в языке начинает свободно употребляться и получать новые значения. Дерогация - это явление экстремального расширения значения русизма; русизм теряет семантическую связь с первоначальным заимствованным значением.

На ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ уровне можем говорить о трех типах лексико - стилистической адаптации русизмов (ЛСА).

Нулевую лексико-стилистическую адаптацию в словарях прошли русизмы, не отличавшиеся от соответствующих русских слов в лексико-стилистических признаках. В словарях эти признаки обычно обозначены соответствующей пометой, а если нет - дополнительно восстанавливаются.

По *частичной* ЛСА адаптированы русизмы, образованные нулевой или частичной транссемантизацией, чьи ЛС признаки полностью не совпадают.

По *свободной* ЛСА образованы русизмы, адаптированные свободной транссемантизацией, имеющие (по сравнению с русским словом) другие лексико-стилистические признаки.

Исследование, проведенное нами, показало, что русские слова на фонологическом уровне чаще всего адаптируются в сербскохорватском языке путем свободной трансфонемизацией, на словообразовательном уровне нулевой трансдеривацией, на морфологическом и семантическом уровнях - нулевой трансморфемизацией и частичной транссемантизацией. Лексико-стилистический анализ показал, что более чем 36% русизмов относится к устаревшей лексике.

⁸⁰ Двучленные сочетания представляют собой соединение двух семантических преобразований, принадлежащих первичной и/или вторичной адаптации. К первичной семантической адаптации относятся C₀, C1_n и C1_ф транссемантизации. К вторичной - C2_n, C2_ф транссемантизации и дерогация.

⁸¹ Трехчленные сочетания представляют собой соединение трех семантических преобразований, принадлежащих первичной и вторичной адаптации.

A B S T R A C T

Reviewing the domestic and foreign references We have observed that the issue of modification of Russian models into replicas (Russisms) has not been sufficiently elaborated. As basis for research We have used the works of the theoreticians of the languages in contact whose principles of linguistic appropriation We have examined, reinterpreted and augmented.

The paper covers 1089 words and expressions which in the excerpted vocabularies of foreign languages have beside them a lexicographic remark (qualifier) *rus. /Russism/*. The numbers of Russisms in the domestic lexicographic sources is not final. Once the work on the Vocabulary of the Serbian Literary Language is completed the number will be far greater. In the paper the concept Russism covers all words of Russian origin which are qualified either as foreign words or loanwords.

The main alteration in the methodology of studying languages in contact concerns the issue of linguistic levels on which the process of indirect linguistic appropriation is taking place, whereas one of the most important contributions of this methodology is the possibility of investigating the correctness of already determined meanings and other properties in the dictionaries. The former researches have investigated the processes of indirect linguistic appropriation from the phonological, word formation, morphological, semantic and lexic-stylistic aspect. The changes in the methodology are caused, on one side, by the familiarity of these two languages, and on the other side by their typological differences.

Within the word formation adaptation of Russisms We have introduced the concept of **transderivation** by which We wished to designate the general principle according to which the model is adapted by word formation into a replica. We have linked the concept of **transmorphemization** within the morphological adaptation with the adaptation of the basic morphological form, and the new concept of **transmorphologization** with the adaptation of morphological categories of the model into a replica. We have made the greatest changes in the theory of the language in contact in the sphere of semantic and lexically-stylistic adaptation of Russisms. Beside the concept of **transsemantization** by which We wish to designate the adaptation of model into a replica on a semantic level, We have introduced ten more semantic changes within a partial or compromise transsemantization, whereas on the lexically-stylistic level We are discussing three types of LSA.

A conclusion may be drawn from this that We have treated in the paper on one side the question of proper pronunciation and orthography of foreign lexicon within the orthographic and grammatical norms, and on the other side the question of their proper use within the existing lexical norms. Through my research We have shown

that a model is adapted most into a replica by (1) free transphonemization on a phonological level, (2) zero transderivation on a word formation level, then (3) zero transmorphemization when we discuss the formation of the basic morphological form of Russism, and (4) free transsemantization on a semantic level.

Lexical-stylistic research indicates that the modern Serbo-Croatian language, through Russian language, is returning to a great extent to the Church Slavic tradition regardless of the breaking of these links by the linguistic reform of Vuk Stefanovic Karadzic.